

И Д Е Я

губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій по Н. В. Калачову, И. Е. Андреевскому и А. Н. Трурову и учрежденіе комиссіи въ г. Кишиневѣ.

*„Да въдаютъ потомки православныхъ
Земли родной минувшую судьбу....“*

Пушк ин ѣ.

13-го апрѣля текущаго года минетъ пятнадцать лѣтъ со дня Высочайшаго утвержденія Положенія Комитета Министровъ объ учрежденіи, въ видѣ опыта, въ губерніяхъ Тверской, Тамбовской, Рязанской и Орловской, губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій и историческихъ архивовъ—музеевъ. Ближайшее попеченіе по открытію означенныхъ комиссій и руководительству ими Императорская Академія Наукъ возложила на творца учено-архивнаго дѣла на Руси, учредителя и перваго директора Археологическаго Института, сенатора Николая Васильевича Калачова,¹⁾ коему принадлежала самая идея подобныхъ комиссій. Самоотверженный работникъ на нивѣ родной старины, Н. В. глубоко понималъ свои новыя обязанности. „Съ учрежденіемъ и будущею дѣятель-

¹⁾ Николай Васильевичъ Калачовъ (род. въ 1821-мъ году), сынъ предводителя дворянства Юрьевского уѣзда, блестяще окончивъ курсъ въ московскомъ университетѣ по юридическому факультету въ 1840-мъ году, написавъ еще студентомъ замѣчательное сочиненіе по археологiи русскаго права на тему: о судебныхъ правахъ Ивана III и Ивана IV. Прямо

ностью губернских ученых комиссій—писалъ онъ—на Археологическій Институтъ въ С.-Петербургѣ возложены, согласно цѣли его учрежденія, новыя обязанности по содѣйствію Академіи Наукъ къ изученію и описанію отечественныхъ древностей въ губерніяхъ. Онъ долженъ быть посредникомъ между нашимъ высшимъ ученымъ учрежденіемъ и упомянутыми учреждениями губернскими, — проводникомъ заботливости Академіи по разработкѣ мѣстныхъ архивовъ и описанію древностей, докладчикомъ въ ея годичныхъ торжественныхъ собраніяхъ о состояніи губернскихъ историческихъ архивовъ и о занятіяхъ ученыхъ архивныхъ комиссій; хранителемъ составляемыхъ ими ар-

со студенческой скамьи Н. В. былъ откомандированъ по рекомендаціи М. П. Погодина для занятій въ археографическую комиссію, въ Петербургъ, а потомъ опредѣленъ и чиновникомъ оной. Археографическія занятія открыли много новаго для Калачова — онъ выучился разбирать старинныя почерки и рѣшилъ приступить къ отысканію древнихъ матеріаловъ для отечественной исторіи и права. Въ 1846 году Н. В. занимаетъ мѣсто бібліотекаря въ московскомъ главномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Изъ этого архива онъ отсылалъ интереснѣйшіе матеріалы въ Петербургъ, въ археографическую комиссію. Много въ это время поработалъ надъ собою Н. В.-чъ. Рядъ ученыхъ трудовъ выдвинулъ его въ преемники К. Д. Кавелина—знаменитаго профессора исторіи русскаго права въ Московскомъ университетѣ—и Н. В. оказался достойнымъ преемникомъ своего учителя. Какъ архивистъ Н. В. преподавалъ собственно внѣшнюю исторію права, кодексологію, ставя своею главною заботою пріохотить студентовъ къ самостоятельному изученію памятниковъ древняго права. Также какъ архивистъ онъ читалъ студентамъ спеціальныя курсы о государственныхъ и губернскихъ учрежденіяхъ. 1852—53 годы были посвящены Н. В. на путешествіе по Россіи, по порученію археографической комиссіи, и это путешествіе выдвинуло Н. В. въ первоклассныя ученые силы. Онъ открылъ несмѣтныя богатства древнихъ документовъ въ разныхъ провинціальныхъ архивахъ и вызвалъ къ ученой дѣятельности массу умственныхъ силъ. Въ 1857 году, чтобы имѣть право пользованія архивомъ II-го отдѣленія собственной Его И. В. Кавцеларіи, Н. В. поступаетъ въ чиновники этого отдѣленія. Съ этого времени важнѣйшія законоположенія царствованія Александра II, особенно по освобожденію крестьянъ, редактированы имъ. Въ 1864 году Н. В. назначенъ управляющимъ московскаго архива Министерства Юстиціи, грандіознаго учрежденія, не имѣющаго равнаго въ Европѣ. Здѣсь Н. В., съ высоты своего положенія, предпринялъ рядъ мѣръ на пользу русской юридической науки. Приведши въ наилучшій порядокъ архивы Москвы, Н. В. почувствовалъ великую патріотическую заботу о томъ:

живныхъ описей; двигателемъ ихъ ученыхъ работъ и опѣшникомъ этихъ послѣднихъ; въ тоже время на немъ лежитъ нравственный долгъ не только возбуждать, но и развивать археологическую и археографическую дѣятельность въ мѣстностяхъ, гдѣ таковыя еще во все не пробуждались или находятся въ зачаткѣ. Завидная обязанность, но сколько потребуется неуспынныхъ трудовъ для надлежащаго ихъ выполненія!“¹⁾ Но Калачовъ не привыкъ отступать предъ трудностями и съ глубокою вѣрою въ свою идею взялся за дѣло открытія ученыхъ архивныхъ комиссій. Онъ вѣрилъ, что провинція отзовется на его благородный призывъ. „Вѣдь мѣстная исторія и ея памятники суть магнитъ, притягивающій сердце всякаго, даже жесткаго человѣка, къ его родинѣ, которой они такъ близко и со всѣхъ сторонъ касаются. Мѣстный житель, кто бы онъ ни былъ, слушая рассказы объ отдаленной старинѣ своего края, проникается горячимъ къ нему уваженіемъ и любовью; онъ сочувствуетъ его бѣдствіямъ и радуется его счастью!“²⁾ Поэтому достаточно нѣсколькимъ идейнымъ труженикамъ положить начало изученію родной старины данной области и общество не замедлитъ выразить свое сочувствіе этому дѣлу. Вотъ что говорилъ Н. В. представителямъ интеллигенціи г. Орла, въ день открытія тамошней архивной комиссіи 11 іюня 1884 года. „Какъ скоро вы раскроете всѣмъ вашу бібліотеку (по исторіи края) и рукописи, выставите сокровища вашего музея, будете, хотя бы изрѣдка, давать публикѣ отчетъ о вашихъ работахъ, разрѣшите доступъ въ воскресные и другіе дни на

какъ бы устроить, чтобъ и всюду въ Россіи все было сохранно и бережно въ архивахъ. И, вотъ, по его мысли, во 1-хъ, учреждается комиссія для выработки общихъ правилъ объ устройствѣ архивовъ и, во 2-хъ, по личной же инициативѣ Н. В., открывается въ Петербургѣ Археологическій Институтъ (1877 г.) для подготовки научно-образованныхъ архивистовъ. Плодами этихъ трудовъ и явились вскорѣ архивныя комиссіи, учрежденныя уже во многихъ (18) губернскихъ городахъ Россіи. Такъ работалъ Калачовъ.. За то не было ни одного ученаго общества въ Россіи, которое не почтило бы Н. В. тѣмъ или другимъ образомъ. Онъ былъ членомъ болѣе чѣмъ 50-ти ученыхъ обществъ, изъ коихъ 20 основано имъ самимъ, и умеръ сенаторомъ, почетнымъ докторомъ С.-Петербургскаго университета и ординарнымъ академикомъ 25 октября 1885 года. См. Рус. Стар. 1886 г. Кн. I стр. 257—60.

¹⁾ Вѣстникъ Археологіи и Исторіи 1885 г. Вып. I стр. II.

²⁾ Ibid. стр. 86. „Отчетъ объ открытіи и занятіяхъ Орловской ученой архивной комиссіи въ 1884 г.“

ваши чтенія и бесѣды, то повѣрьте, вы увидите въ числѣ вашихъ посѣтителей и слушателей не только городскихъ жителей разныхъ классовъ, но и помѣщиковъ и крестьянъ, даже изъ отдаленныхъ окраинъ. Это не мечта: я говорю, какъ очевидецъ тѣхъ массъ народа, которыя наполняютъ музеи не только столичныхъ, но и тѣхъ губернскихъ городовъ, гдѣ такіе музеи и библіотеки уже существуютъ“.⁴⁾ Интересны мысли, высказанныя Н. В. въ рѣчи по поводу открытія архивной комиссіи въ г. Рязани, 15 іюня 1884 года. „...Ученая губернская архивная комиссія должна посвятить свои заботы и труды изученію своего края въ историческомъ отношеніи. Ближайшею поѣтому цѣлью членовъ такой комиссіи должно быть собираніе и разработка матеріаловъ, имѣющихся въ архивахъ разныхъ вѣдомствъ... Но, конечно, работа надъ архивными документами не единственное и исключительное занятіе членовъ комиссіи. По мѣстнымъ обстоятельствамъ, ученые комиссіи могутъ включать въ кругъ своихъ занятій розысканіе, описаніе и объясненіе всякихъ другихъ памятниковъ старины. Историческое значеніе многихъ городовъ и пригородовъ, селеній и монастырей, а также урочищъ губерніи переносить насъ сразу въ ту отдаленную эпоху, когда извѣстная губернія играла видную историческую роль; а углубляясь еще далѣе въ историческую судьбу края, мы видимъ себя въ области географіи и этнографіи, гдѣ для изученія народнаго быта и свидѣтельствующихъ о немъ памятниковъ,—названій разныхъ мѣстностей, рѣкъ и озеръ, городищъ, кургановъ, валовъ и другихъ насыпей,—требуются не только тщательныя розысканія по древнѣйшимъ источникамъ, но и мѣстныя раскопки и изслѣдованія въ нѣдрахъ земли. Не для простаго любопытства нужно все это! Нѣтъ; архивы и музеи съ ихъ выставками содѣйствуютъ развитію въ народѣ образованія и вкуса, чрезъ что усиливается любовь къ старинѣ, къ своему родному краю“.⁵⁾ Возлагая столь возвышенныя надежды на развитіе учено-архивнаго дѣла въ провинціи, Калачовъ лелѣялъ мысль о томъ времени, когда успѣхи губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій будутъ гарантированы денежными субсидіями отъ казны и когда историческіе архивы превратятся въ правительственные. Пока же этого не было, Н. В. старался воздѣйствовать на благородную отзывчивость общества, призывая его

⁴⁾ *ibid.*

⁵⁾ „Журналы засѣданій Рязанской ученой архивной комиссіи съ 15 іюня 1884 г. по 22 сентября 1886 г.“

убѣдительными рѣчами къ поддержанію комиссій денежными пожертвованіями. Такъ возникли въ 1894-мъ году комиссіи Тверская, Тамбовская, Орловская и Рязанская. Въ слѣдующемъ 1895-мъ году эти комиссіи уже обрадовали Н. В. присылкой изготовленныхъ ими архивныхъ описей и онъ уже предвидѣлъ то время, когда при Археологическомъ Институтѣ сформируется центральное хранилище всѣхъ описей и указателей тѣхъ рукописныхъ сокровищъ, которыя будутъ наполнять губернскіе историческіе архивы нашего государства. „Успѣшный ростъ и богатство этого хранилища дадутъ намъ возможность — писалъ онъ — не стыдиться даже передъ тѣми немногими иностранными центральными архивами, которые обладали доселѣ столь завиднымъ передъ нами преимуществомъ“⁶⁾ Въ первой половинѣ того-же 1895 года Н. В. успѣлъ открыть архивную комиссію въ Костромѣ и намѣтилъ почву для такихъ же комиссій въ Саратовѣ и Нижнемъ-Новгородѣ. Но среди самоотверженныхъ хлопотъ по сооруженію зданія для московскаго архива Министерства Юстиціи заболѣлъ и вынужденъ былъ выѣхать на лѣто за-границу (Аркашонъ во Франціи). Недугъ Н. В. оказался упорнымъ и 25 октября того же года, среди сборовъ въ Саратовъ и Нижній-Новгородъ, для открытія въ нихъ губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій, Н. В. скончался.

Чѣмъ нужнѣе былъ Н. В. для архивныхъ комиссій, тѣмъ глубже чувствовалась величина утраты, понесенной послѣдними съ его смертію. Никто такъ детально и серьезно не сознавалъ практическихъ нуждъ новоучрежденныхъ комиссій, какъ ихъ создатель. Призвавъ къ дѣлу разработки родной старины общія усилія интеллигентныхъ лицъ провинціи, связанныхъ между собою единствомъ рожденія, воспитанія, службы или жительства въ одной губерніи, Н. В. однако понималъ, что его благая мысль можетъ оказаться плодотворною не иначе, какъ съ сильною ея поддержкою со стороны Академіи Наукъ и специалистовъ учено-архивнаго дѣла. „Мало еще указать интеллигентнымъ дѣятелямъ губерніи, какую важную службу могутъ они сослужить любимой своей родинѣ, мало еще сблизить ихъ съ матеріалами, которые они должны собирать, описывать и хранить: имъ необходимо преподавать правила для такой ученой работы, дать въ пособіе не только руководства, но и людей, опытныхъ въ этомъ дѣлѣ, и сверху, живительною рукою бдительнаго наблюденія, наставленія и поощренія направлять молодыя силы

⁶⁾ Вѣстникъ Арх. и Ист. *ibid.* стр. XVI.

къ вождѣннѣи дѣлаи “.) Но Калачова не стало и всѣ нужды коммиссій въ отношеніи ихъ организаціи остались неудовлетворенными. Къ счастію продолжателемъ дѣла Калачова явился не менѣе достойный ученый дѣятель Иванъ Евфимовичъ Андреевскій, второй директоръ Археологическаго Института (1885—1891 гг.).⁹⁾

Первый же годъ существованія ученыхъ архивныхъ коммиссій при Н. В. Калачовѣ показалъ, что надежды послѣднихъ на субсидіи изъ суммъ, якобы „имѣвшихся въ распоряженіи директора Археологическаго Института“, совершенно не могли осуществиться, такъ какъ самому Институту не хватало средствъ на покрытіе своихъ неотложныхъ нуждъ. Правда, при открытіи Рязанской коммиссіи, Н. В. Калачовъ обѣщалъ ей субсидію въ 400 рублей на устройство помѣщенія подъ историческій архивъ, но изъ нихъ были посланы едва двѣсти рублей—да и тѣ въ ущербъ собственному бюджету Института. Понявъ столь неприглядное положеніе губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссій, преемникъ Калачова не палъ однако духомъ, но съ тѣмъ большимъ вниманіемъ отнесся къ этому положенію. Какъ бытъ этимъ вновь возникшимъ идейнымъ учрежденіямъ, предоставленнымъ силою обстоятельствъ са-

⁷⁾ *ibid.* стр. 85.

⁹⁾ И. Е. Андреевскій (род. 13-го марта 1831 года) окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ по юридическому факультету. Отдавшись всею душою изученію юридическихъ и политическихъ наукъ, И. Е. съ особою любовью относился къ родной старинѣ. Еще въ 1854-мъ году магистерская диссертация „О правахъ иностранцевъ въ Россіи до половины XV столѣтія“ выдвинула И. Е. въ ряды серьезнѣйшихъ изслѣдователей русской старины. Какъ и Н. В. Калачовъ И. Е. любилъ старину въ силу жизненнаго отношенія ея къ настоящему. Онъ не разъ говаривалъ: „невозможно понять нынѣшняго государства безъ пониманія общества, его составляющаго; невозможно понять ни того, ни другаго, ни существующей между ними связи, безъ ихъ прошедшаго“. Популярный профессоръ, секретарь факультета и ректоръ С.-Петербургскаго университета (до 28 го мая 1887 г.), И. Е. является однимъ изъ наиболѣе блестящихъ именъ въ лѣтописи названнаго университета. Оставивъ послѣдній И. Е. отдался исключительно Археологическому Институту, въ коемъ состоялъ однимъ изъ первыхъ профессоровъ, а съ 1885-го года его директоромъ. Институтъ и связанный съ нимъ ученныя архивныя коммиссіи нашли въ И. Е. достойнаго продолжателя великаго дѣла Н. В. Калачова. Умеръ И. Е. 20 мая 1891 г., унеся съ собою много свѣтлыхъ предначинаній. См. Русск. Стар. 1892 г. Кн. I, стр. 239—250.

нимъ себѣ? Что для нихъ необходимо?—Вотъ вопросы, глубоко отозвавшіеся въ чуткой, благородной душѣ И. Е. Андреевскаго. Годовые отчеты объ ученыхъ архивныхъ комиссіяхъ, изобилующіе самыми разнообразными совѣтами касательно способовъ улучшенія дѣлъ комиссій, — вотъ лучший памятникъ заботъ И. Е. объ этихъ послѣднихъ. Приведемъ наиболѣе важное изъ этихъ отчетовъ.

Что необходимо вновь возникшей ученой архивной комиссіи?—спрашиваетъ И. Е. и отвѣчаетъ: „—Умѣнье основателей собрать въ ядро комиссіи нѣсколько весьма усердныхъ для нея труженниковъ, а также вкладчиковъ въ ея историческій архивъ или музей. Но для полнаго обезпеченія ея бытія, для вѣщней пользы, какую она принесетъ какъ мѣстному краю, такъ и всему отечеству, необходимы матеріальныя средства. Вотъ почему ей необходимо отыскать оныя, а отыскать ихъ надо въ собраніи дворянъ губерніи, въ собраніи представителей сословія купческаго, наконецъ, въ губернскомъ и уѣздныхъ земствахъ края. Ей, т. е. комиссіи, быть можетъ, скажутъ, что какъ сословныя учрежденія, такъ и земство и безъ того несутъ тяготу и всякаго рода самообложеніе. Да, но вѣдь дѣло поддержки архивно-историческихъ учреждений въ главномъ городѣ своего края дѣло далеко не второстепенной важности; напротивъ оно необходимо для образованія, въ самомъ обширномъ смыслѣ, какъ современнаго, такъ и грядущихъ поколѣній. Это понять теперь уже не трудно. Подъ сѣнью мѣстнаго историческаго архива—музея постепенно можетъ быть соединено все, что составляетъ гордость и интересъ края; его археологическіе и историческіе памятники, произведенія его уроженцевъ на поприщѣ науки, художествъ, литературы, портреты наиболѣе выдающихся его дѣятелей прошлаго времени или въ предѣлахъ края, или только его уроженцевъ, но выдвинувшихся на службу всему отечеству и проч. Сколько полезнаго найдутъ въ коллекціяхъ такого музея, хорошо устроеннаго и все болѣе и болѣе обогащаемаго, дѣти, внуки и правнуки нынѣшнихъ гражданъ губерніи! Какое они скажутъ имъ спасибо, въ свое время, за основаніе и поддержку этого хранилища науки, художествъ и искусства дорогой имъ родины!.... Взгляните за рубежъ земли русской: каждый мало-мальски значительный городъ въ Германіи, во Франціи имѣетъ музей. Зайдите въ него въ воскресенье. Толпы народа его наполняютъ, и сколько тутъ людей изъ простаго народа: крестьянъ, ремесленниковъ, солдатъ! Все это смотреть и, разбирая надписи на предметахъ, читая указатель, — учиться и учиться... Поддержка музеевъ и историко-архивнаго учрежденія для на-

селенія края такъ же важно, какъ поддержка школы, поддержка церкви... Дворянство, купечество, земство, въ большинствѣ своихъ почтенныхъ представителей, поймутъ это. Явитесь къ нимъ съ челобитными, и вы, коммиссія, получите на первыхъ порахъ немного, сотни рублей, но они будутъ въ бюджетѣ расходовъ сословій и земства, и вамъ, участники въ трудахъ ученой коммиссіи, представится возможность отличными устроениемъ принятаго на себя для пользы края дѣла снискать вящую довѣренность населенія, изъ среды котораго, изъ года въ годъ, явятся наиболѣе усердные помощники вамъ трудомъ и пожертвованіями!⁹⁾ Такъ формулирована первая обязанность губернской ученой архивной коммиссіи—обязанность самоорганизованія.

Не менѣе необходимы для каждой вновь возникшей коммиссіи научныя средства—книги. „Коммиссіи слѣдуетъ бить челомъ во всѣ археологическія и историческія русскія общества, равно въ географическія и въ разные ученые и учебные правительственные комитеты. Кладовыя этихъ учреждений, подвалы ихъ помѣщеній, какъ говорится, ломаются отъ книгъ весьма цѣнныхъ, весьма полезныхъ, весьма хорошихъ. Раскупаются онѣ очень, очень плохо—по разнымъ причинамъ; между тѣмъ, поступивъ въ музей, онѣ будутъ ближе и доступнѣе всѣмъ и каждому въ краѣ. Просите и вамъ ихъ пожертвуютъ“.¹⁰⁾

Правда, вновь возникшая архивная коммиссія можетъ затрудниться въ самомъ опредѣленіи необходимыхъ ей книгъ, а потому ей необходимо руководство сверху. И вотъ, И. Е. прибавляетъ къ „Вѣстнику Археологіи и Исторіи“, органу Института, новый отдѣлъ—библіографію по археологіи и исторіи. Конечно, незначительное распространіе этого журнала въ публикѣ существенно тормозило дѣло привитія учено-архивной и археологической идей въ провинціи. Поэтому преемникъ И. Е., третій директоръ Археологическаго Института, тайный совѣтникъ Аскалонъ Николаевичъ Труворовъ¹¹⁾ нашелъ нужнымъ разо-

⁹⁾ „Ученныя Архивныя Коммиссіи въ 1886 году“ Русск. Стар. 1887 г. Кн. II.

¹⁰⁾ *ibid.*

¹¹⁾ По поводу праздновавшагося въ 1893-мъ году пятидесятилѣтія государственной службы А. Н. Труворова, редакція „Русскаго Архива“ (1893 г. № 7, стр. 431) писала: „Обстоятельства и условія, въ которыхъ протекало дѣтство достопочтеннаго археолога, сложилось довольно неблагоприятно; но врожденное стремленіе къ знанію и необычайная энергія взяли свое. Будучи учителемъ рисованія въ уѣздномъ

слать въ 1896 году изданія Института во всѣ классическія гимназіи и духовныя семинаріи, дабы заинтересовать персоналъ преподавателей.

Аскалонъ Николаевичъ Труворовъ былъ исполненъ глубокаго уваженія и искреннѣйшихъ симпатій къ дѣятельности губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій. „Онѣ,—писалъ А. Н. въ 1891-мъ году—, придерживаясь строго программы, начертанной учредителемъ ихъ Николаемъ Васильевичемъ Калачовымъ, открываютъ по немногу завѣсу съ отшедшаго въ вѣчность времени, воскрешаютъ минувшую жизнь государства и знакомятъ съ событіями, мѣропріятіями и съ дѣяніями нашихъ праотцевъ, не прикрашивая ихъ никакою тенденціею, а представляя ихъ предъ всѣми въ томъ самомъ видѣ, въ которомъ родила ихъ наша Матушка Русь Православная“.¹²⁾ Тѣмъ съ большимъ сожалѣніемъ подчеркиваетъ А. Н. безпомощность этихъ полезныхъ учреж-

учищъ, А. Н. Труворовъ посвящалъ свободное время на ознакомленіе съ науками и въ 1847 году блестяще выдержалъ экзаменъ при Казанскомъ университетѣ. Это доставило ему мѣсто учителя русскаго языка въ Сердобскѣ. Затѣмъ мы видимъ его уѣзднымъ судьей. Знакомство съ Н. В. Калачовымъ окончательно выдвинуло его призваніе. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ неутомимымъ изыскателемъ Русской исторіи. Цѣлыя страницы заняло бы одно перечисленіе всѣхъ изысканій и работъ Аскалона Николаевича, нѣкоторыя изъ нихъ поражаютъ необычайною точностью исполненія, наприм., капитальный трудъ „Розыскныя дѣла о Федорѣ Шахловитомъ и его сосбщникахъ“.

Первую работу свою по исторіи „Былое изъ Пугачевщины“ А. Н. помѣстилъ въ „Русскомъ Архивѣ“ („XVIII вѣкъ“ III, 481).

Въ 1891 году онъ назначенъ директоромъ Археологическаго Института. Трудно было одѣлать болѣе удачный выборъ. Цѣль Археологическаго Института готовить молодыхъ людей, которымъ придется гдѣ нибудь въ заолустѣ быть охранителями и въ нѣкоторой степени истолкователями историческихъ памятниковъ. Для этого дѣла необходимы сильная любовь къ предмету и серіозная подготовка. Кто же можетъ лучше вселять это качество какъ не А. Н., всегда образцово-добросовѣстный въ своихъ работахъ, всегда проникнутый живою любовью къ нашей родной старинѣ. Къ сожалѣнію у А. Н. оставалось уже мало лѣтъ для трудовой жизни... Онъ умеръ 30 Марта 1896 года. (См. Историч. Вѣстн. 1896 г. Кн. 5, стр. 639—664). Нынѣ во главѣ Археологическаго Института стоитъ извѣстный знатокъ церковныхъ древностей, профессоръ С.-Петербургской духовной академіи Николай Васильевичъ Покровский.

¹²⁾ Изъ „Отчета о дѣятельности Ученыхъ Архивныхъ Комиссій въ 1800 мѣ году“ А. Н. Труворова. Русск. Арх. 1891 г. № 12.

деній. Онъ констатируетъ фактъ, что начиная съ 1884 года къ директорамъ Археологическаго Института во множествѣ поступали отношенія отъ губернаторовъ (между прочимъ и изъ Кишинева, въ декабрѣ 1884 года) о присылкѣ денегъ на содержаніе и на занятія ученыхъ архивныхъ комиссій, могущихъ возникнуть въ губернскихъ городахъ. „Послѣдствіемъ всѣхъ подобныхъ отношеній была грустная необходимость для каждаго изъ директоровъ Института отвѣчать, начиная съ 1884 года и по сіе время (1893 г.), что, при полнѣйшемъ сочувствіи къ открытію учреждаемыхъ комиссій, они не могутъ нособить содержанію и занятіямъ ихъ денежными средствами, такъ какъ не имѣютъ таковыхъ въ своемъ распоряженіи“¹³⁾.

Такъ выяснилось положеніе, что губернскія ученыя архивныя комиссіи могутъ существовать лишь благодаря участию и поддержкѣ мѣстной интеллигенціи, служа яркимъ свидѣтельствомъ гражданской доблести послѣдней. Положеніе это вполнѣ подтверждаютъ и предлагаемыя—

Извлеченія изъ Дѣла № 103 за 1897 годъ по второму столу Канцеляріи г. Бессарабскаго Губернатора „Объ учрежденіи въ городѣ Кишиневѣ Губернской Ученой Архивной Коммиссіи и Историческаго Архива“.

Г. Отзывъ г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа т. с. Хрисанова Петровича Сольскаго отъ 18 Ноября 1897 года за № 15964.

Господину Бессарабскому Губернатору.

„Препровождая при семъ выписку изъ сборника циркуляровъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1880—1884 г.г., составленнаго и изданнаго Д. В. Чичипадзе, въ которомъ изложено Высочайше утвержденное въ 13 день Апрѣля 1884 года мнѣніе Комитета Министровъ относительно учрежденія губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій и историческихъ архивовъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство, не изволите-ли признать возможнымъ учредить таковую комиссію въ г. Кишиневѣ по дѣламъ Бессарабской губерніи“.

¹³⁾ „Обзоръ дѣятельности Губ. Уч. Арх. Коммиссій въ 1891-й годъ“. Русск. Арх. 1893 г. № 2.

Приложение. Выписка из сборника циркуляров Министерства Внутренних Дѣлъ за 1880—1884 годы, составленная и изданная Д. В. Чичинадзе. С.-Петербургъ 1886 г.¹⁴⁾

Господину Губернатору.

Государь Императоръ, по положенію Комитета Министровъ, въ 13-й день апрѣля 1884 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе, въ видѣ опыта, въ губерніяхъ Тверской, Тамбовской, Рязанской и Орловской губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій и историческихъ архивовъ на предложенныхъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ основаній, предоставивъ ему, Министру, въ случаѣ надобности и имѣющихся средствъ, разрѣшать открытіе подобныхъ же учреждений и въ другихъ губерніяхъ.

Сообщая Вашему Превосходительству о такомъ Высочайшемъ повелѣніи, для свѣдѣнія, долгомъ считаю присовокупить, что основанія, на которыхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ предположено учрежденіе губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій и историческихъ архивовъ, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Для сосредоточенія и вѣчнаго храненія архивныхъ дѣлъ и документовъ, не требующихся для текущаго дѣлопроизводства, но болѣе или менѣе важныхъ въ историческомъ отношеніи, учреждаются въ губерніяхъ мѣстные историческіе архивы.

2) Собираніе и приведеніе въ порядокъ означенныхъ архивныхъ дѣлъ и документовъ возлагаются на учреждаемую для сего въ губерніи ученую архивную комиссію.

3) Ученые губерскія архивныя комиссіи составляются по взаимному соглашенію Директора Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ съ мѣстнымъ Губернаторомъ, какъ изъ служащихъ, такъ и не состоящихъ на службѣ въ губерніи лицъ, могущихъ быть полезными комиссіи своими познаніями и усердіемъ къ дѣлу. Губернаторъ есть непремѣнный попечитель таковой комиссіи.

4) Предсѣдатель и правитель дѣлъ ученой комиссіи, а въ случаѣ

¹⁴⁾ Приводимая выписка — „Циркулярное сообщеніе Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ Губернаторамъ“ — и есть дѣйствующій *Уставъ ученыхъ Архивныхъ Комиссій*, слѣдовательно и нашей. Обращаемъ на это вниманіе г.г. членовъ комиссіи, спрашивавшихъ насъ письменно объ уставѣ комиссіи.

надобности и помощникъ председателя избираются самою комиссіею, въ первое ея засѣданіе.

5) На обязанности ученой комиссіи лежить: а) разборъ дѣлъ и документовъ, предназначенныхъ въ губернскихъ и уѣздныхъ архивахъ разныхъ вѣдомствъ къ уничтоженію, для выдѣленія изъ нихъ тѣхъ столбцовъ и бумагъ, которые, по представляемому ими интересу въ научномъ отношеніи, подлежатъ передачѣ для храненія въ историческій архивъ, б) составленіе таковымъ документамъ и дѣламъ надлежащихъ описей и указателей и в) расположеніе ихъ въ такомъ порядкѣ, чтобы они были доступны для ученыхъ занятій.

6) Копіи съ упомянутыхъ выше описей и указателей и годовые отчеты о своихъ занятіяхъ ученые комиссіи представляютъ въ концѣ года (не позже ноября) Директору Археологическаго Института, который доводитъ о нихъ до свѣдѣнія Императорской Академіи Наукъ, въ видѣ отчета о трудахъ за истекшій годъ по архивному дѣлу въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ учреждены такіа комиссіи.

7) Ученыя комиссіи, независимо отъ прямой своей обязанности, могутъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, включать въ кругъ своихъ занятій разысканіе, описаніе и объясненіе всякихъ другихъ памятниковъ старины.

8) Расходы, необходимые на содержаніе и занятія ученыхъ губернскихъ архивныхъ комиссій, покрываются изъ средствъ, имѣющихся въ распоряженіи Директора Археологическаго Института, и изъ мѣстныхъ пожертвованій на пользу науки. О лицахъ же, оказывающихъ комиссіи особыя услуги своимъ усердіемъ, Директоръ Института представляетъ на усмотрѣніе Президента Императорской Академіи Наукъ.

II. Отвѣтъ г. Бессарабскаго Губернатора ген.-л. Александра Петровича Константиновича на отзывъ г. Попечителя Округа.

Милостивый Государь

Хрисанфъ Петровичъ.

На отзывъ отъ 18 истекшаго ноября за №15964 имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что, слѣдя съ живѣйшимъ интересомъ за повсемѣстнымъ возрастаніемъ въ послѣдніе годы въ Русскомъ обществѣ сочувствія къ предпринятому Академіей Наукъ вели-

кому дѣлу возбужденія въ губерніяхъ любви къ 'ихъ историческимъ памятникамъ и къ принятію мѣръ для приведенія ихъ въ извѣстность, описанія ихъ и охраненія отъ порчи и уничтоженія, я имѣлъ случай замѣтить, что движеніе это, охватившее почти всю Россію нашло себѣ откликъ и въ Бессарабіи. Директоръ Реальнаго училища Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Кодрянъ, обстоятельно знакомый съ трудами всѣхъ наиболѣе выдающихся по дѣятельности губернскихъ комиссій, неоднократно заявлялъ мнѣ о своей готовности поработать на пользу края, если бы была открыта въ Кишиневѣ архивная ученая комиссія. Тѣмъ не менѣе съ открытіемъ такого несомнѣнно полезнаго учрежденія приходилось воздерживаться отчасти по недостатку лицъ, а главнымъ образомъ по неимѣнію средствъ на покрытіе расходовъ, съ которыми сопряжено учрежденіе и дѣятельность такихъ комиссій.

Вмѣстѣ съ симъ я обращаюсь къ нѣкоторымъ извѣстнымъ мнѣ своей готовностью отклунуться на всякое благое начинаніе лицамъ съ предложеніемъ, не пожелаютъ ли они сами вступить въ члены комиссіи, если представится возможность открыть таковую, и привлечь къ тому другихъ сочувствующихъ этому дѣлу людей.

Примите и проч.

III. Текстъ печатныхъ писемъ, коими г. Бессарабскій Губернаторъ обратился къ представителямъ разныхъ вѣдомствъ и мѣстной интеллигенціи.

Милостивый Государь

.....
Ѣ
Въ Божѣ почившій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, по положенію Комитета Министровъ въ 13-й день Апрѣля 1884 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе, въ видѣ опыта, въ губерніяхъ Тверской, Тамбовской, Рязанской и Орловской, губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій и историческихъ архивовъ на предложенныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ основаніяхъ, предоставивъ ему, Министру, въ случаѣ надобности и имѣющихся средствъ, разрѣшать открытіе подобныхъ же учреждений и въ другихъ губерніяхъ. Основанія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, покойнаго графа Д. А. Толстаго, выраженные имъ, въ видѣ соображенія и заключенія, на пред-

ставленный ему Академіей Наукъ проектъ положенія объ упомянутыхъ выше ученыхъ архивныхъ комиссіяхъ и губернскихъ историческихъ архивахъ, состоятъ въ слѣдующемъ: «Принимая во вниманіе, что многіе документы и дѣла, хранящіеся въ губернскихъ архивахъ, нередко заключаютъ въ себѣ весьма цѣнные научныя свѣдѣнія, разработка которыхъ представляетъ несомнѣнную важность, для изысканія въ области отечественной исторіи и въ особенности исторіи русскаго права, я признаю, съ своей стороны, что въ видахъ охраненія архивныхъ матеріаловъ, имѣющихъ значеніе для науки, было бы весьма полезно привлечь къ разбору дѣлъ, находящихся въ архивахъ, лицъ съ надлежющей научной подготовкой въ чтеніи древнихъ рукописей и въ оцѣнкѣ ихъ содержанія въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ“.

Болѣе частно и пунктуально приведенныя основанія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ учрежденіи губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій и историческихъ архивовъ, а равно задачи и обязанности этихъ учрежденій выражены въ циркулярномъ сообщеніи г. Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Сенатора Дурново, нынѣ Предсѣдателя Комитета Министровъ, Губернаторамъ; а именно:... (слѣдуютъ приведенныя выше восемь пунктовъ. См. приложение къ I).

Изъ доклада Директора Археологическаго Института, покойнаго Сенатора Калачова Его Сіятельству, бывшему Президенту Императорской Академіи Наукъ и вмѣстѣ съ тѣмъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, графу Д. А. Толстому, видно, что русское общество, въ лицѣ Губернаторовъ и представителей разныхъ сословій, весьма сочувственно и ревностно отнеслось къ предпринятому Академіей Наукъ великому дѣлу возбужденія въ губерніяхъ любви къ ихъ историческимъ памятникамъ и къ принятію мѣръ для приведенія ихъ въ извѣстность, описанія ихъ и охраненія отъ порчи и уничтоженія, съ полной готовностью содѣйствуя всѣми средствами исполненію Высочайшей воли, и что стремленіе къ учрежденію губернскихъ мѣстныхъ историческихъ архивовъ и ученыхъ губернскихъ архивныхъ комиссій охватило не только внутреннія губерніи, но и отдаленную Сибирь.

Къ приведеннымъ официальнымъ даннымъ, для большаго выясненія дѣла о губернскихъ историческихъ архивахъ и ученыхъ архивныхъ комиссіяхъ, считаю нужнымъ прибавить извѣстныя мнѣ свѣдѣнія о положеніи ихъ въ настоящее время.

1) По устройству историческихъ архивовъ успѣшнѣе прочихъ дѣйствуютъ комиссіи: Саратовская, Рязанская, Тамбовская и Орловская.

2) По устройству мѣстныхъ музеевъ для сохраненія и поддержанія памятниковъ древности въ край особенно успѣшно работаютъ комиссіи: Тверская и Таврическая.

3) Кромѣ упомянутыхъ, считаются болѣе дѣтельными комиссіи, существующія въ Костромѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, и менѣе дѣтельными: Ярославская, Пермская, Оренбургская, Калужская и Симбирская.

4) Хотя комиссіи учрежденія официальные, но пособіями отъ казны не пользуются, а существуютъ на пожертвованія земствъ, городовъ и членовъ. Въ виду этого средства комиссій неодинаковы. Такъ, Нижегородское земство ежегодно отпускаетъ мѣстной комиссіи 1000 р., а Таврическое 300 руб. Самая богатая средствами комиссія Тамбовская, благодаря значительному капиталу, завѣщанному ей Нарышкинымъ, проценты съ котораго превышаютъ бюджетъ большинства комиссій.

5) Составъ комиссій обыкновенно случайный и въ него входятъ вообще любители архивовѣдѣнія, исторіи и археологін. Въ большинствѣ случаевъ дѣтельными членами архивныхъ комиссій бываютъ начальники и преподаватели учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ. Такъ, напримѣръ, въ Тамбовѣ успѣху дѣтельности мѣстной комиссіи содѣйствуетъ директоръ реального училища, библіографъ и историкъ И. И. Дубасовъ.

Въ виду такого всеобщаго, почти повсемѣстнаго стремленія къ открытію губернскихъ историческихъ архивовъ и учрежденію ученыхъ архивныхъ комиссій, что служитъ выраженіемъ особаго интереса къ своему прошлому, къ судьбамъ своего отечества, любви къ своимъ предкамъ, къ своей родинѣ и проявленіемъ высшей степени народнаго самосознанія, было бы непростительно отставать отъ другихъ менѣе замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи губерній, отъ названнаго движенія, обнявшаго почти всю Россію. русской области, столь богатой и историческими судьбами, и разными памятниками старины, важными во многихъ отношеніяхъ, и историческими лицами, съ именами и дѣтельностью которыхъ связаны судьбы края, каковой является Бессарабія, служившая въ теченіи вѣковъ ареной жизни и борьбы многихъ народовъ и племенъ, разнородныхъ какъ по національности, такъ и по вѣрѣ, нравамъ, обычаямъ и быту.

Вотъ почему, предполагая возбудить ходатайство объ учрежденіи

въ г. Кишиневѣ губернскаго историческаго архива и ученой архивной комиссіи, я обращаюсь къ..... съ покорнѣйшею просьбою содѣйствовать мнѣ и словомъ и примѣромъ въ моемъ желаніи имѣть въ г. Кишиневѣ названныя учрежденія, воздѣйствуя на благородную отзывчивость и на свойственное искони русскому человѣку расположеніе ко всякимъ благимъ начинаніямъ въ Вашихъ подчиненныхъ, которые, смѣю надѣяться, единодушно откликнутся на нашъ призывъ.

О лицахъ, изъявившихъ желаніе войти въ составъ будущей ученой архивной комиссіи съ указаніемъ членскаго взноса, какой они найдутъ для себя возможнымъ вносить, а также о могущихъ быть сдѣланными ими пожертвованіяхъ ожидаю отъ Васъ увѣдомленія.

Примите и проч.

IV. Представленіе г. Бессарабскаго Губернатора г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ. д. т. с. Ивану Логичовичу Горемыкину отъ 24 Марта 1898 г. за № 2338.

Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 13 день Апрѣля 1884 года положенія Комитета Гг. Министровъ относительно учрежденія въ видѣ опыта въ губерніяхъ: Тверской, Тамбовской, Рязанской и Орловской губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій и историческихъ архивовъ на основаніяхъ, выработанныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, разрѣшеніе открытія подобныхъ учреждений въ случаяхъ надобности и въ другихъ губерніяхъ зависитъ отъ Вашего Высочайшаго соизволенія.

Слѣдя за повсемѣстнымъ возрастаніемъ въ послѣдніе годы въ русскомъ обществѣ сочувствія къ предпринятому Академіей Наукъ великому дѣлу возбужденія въ губерніяхъ любви къ ихъ историческимъ памятникамъ и къ принятію мѣръ для приведенія ихъ въ извѣстность, описанія и охраненія отъ порчи и уничтоженія, я убѣдился, что движеніе это, охватившее почти всю Россію, нашло откликъ себѣ и въ Бессарабіи, этой богатой странѣ и историческими судьбами и разными памятниками старины, важными во многихъ отношеніяхъ, и историческими лицами, съ именами и дѣятельностью которыхъ связаны судьбы этого края, служившаго въ теченіе вѣковъ ареной жизни и борьбы многихъ народовъ и племенъ, разнородныхъ какъ по національности, такъ

и по вѣрѣ, правамъ, обычаямъ и быту. Въ виду этого учрежденіе здѣсь ученой губернской архивной комиссіи и историческаго архива, по мнѣнію моему, представляется весьма желательнымъ и своевременнымъ.

Расходы, необходимыя на содержаніе и занятія этихъ учреждений, я полагаю, могутъ на первое время покрываться ежегодными членскими взносами лицъ, изъявившихъ желаніе вступить въ члены названной комиссіи. До настоящаго времени на мое предложеніе вступить въ члены комиссіи, если на открытіе таковой послѣдуетъ разрѣшеніе, отозвались 116 лицъ, изъ нихъ 1 съ ежегоднымъ взносомъ въ 25 р., 2 по 15 р., 9 по 10 р., 26 по 5 р., 76 по 3 р. и 2 по 2 руб.

Донося объ изложенномъ на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, имѣю честь покорнѣйше просить, не изволите ли признать возможнымъ дать мнѣ разрѣшеніе на учрежденіе здѣсь губернской ученой архивной комиссіи и историческаго архива по предварительномъ сношеніи по этому предмету съ Директоромъ Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ.

У. Ответъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 2 Апрѣля 1898 года за № 6246 на представленіе г. Бессарабскаго Губернатора.

Господину Бессарабскому Губернатору.

Ваше Превосходительство, представленіемъ за № 2338, возбудили ходатайство о разрѣшеніи открыть въ г. Кишиневѣ губернскую ученую архивную комиссію.

Согласно Высочайше утвержденному 13-го Апрѣля 1884 года Положенію Комитета Министровъ, одно изъ условій учрежденія архивныхъ комиссій составляетъ взаимное соглашеніе Директора Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ съ мѣстнымъ Губернаторомъ.

Путемъ такого соглашенія, какъ указываетъ опытъ, выясняются предварительно и съ надлежащею точностью всѣ условія, оправдывающія возможность и пользу учрежденія въ данной мѣстности архивной комиссіи, а также основанія ея существованія и предстоящей ей дѣятельности.

Въ виду сего, впредь до полученія отъ Вашего Превосходительства

увѣдомленія о результатахъ сношенія Вашего по объясненному предмету съ Директоромъ Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ, разрѣшеніе открытія ученой архивной комиссіи въ г. Кишиневѣ я считаю преждевременнымъ.

Объ изложенномъ имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, вслѣдствіе представленія за № 2338.

VI. Представленіе г. Бессарабскаго Губернатора г. Директору Археологическаго въ С.-Петербургѣ Института, профессору Николаю Васильевичу Покровскому отъ 17 Апрѣля 1898 года за № 2769.

Господину Директору Археологическаго Института.

Согласно Высчайше утвержденному 13 апрѣля 1884 года Положенію Комитета Г.г. Министровъ относительно учрежденія въ видѣ опыта въ губерніяхъ Тверской, Тамбовской, Рязанской и Орловской губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій и историческихъ архивовъ, на основаніяхъ, выработанныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, одно изъ условій открытія подобныхъ учреждений въ случаѣ надобности и въ другихъ губерніяхъ составляетъ взаимное соглашеніе Директора Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ съ мѣстнымъ губернаторомъ.

Слѣдя за повсемѣстнымъ возрастаніемъ въ послѣдніе годы въ Русскомъ обществѣ сочувствія къ предпринятому Академіей Наукъ великому дѣлу возбужденія въ губерніяхъ любви къ ихъ историческимъ памятникамъ и къ принятію мѣръ для приведенія ихъ въ извѣстность, описанія и охраненія отъ порчи и уничтоженія, я убѣдился, что движеніе это, охватившее почти всю Россію, нашло откликъ себѣ и въ Бессарабіи—этой богатой странѣ и историческими судьбами и разными памятниками старины, важными во многихъ отношеніяхъ, и историческими лицами, съ именами и дѣятельностью которыхъ связаны судьбы этого края, служившаго въ теченіи вѣковъ ареной жизни и борьбы многихъ народовъ и племенъ, разнородныхъ какъ по національности, такъ и по вѣрѣ, нравамъ, обычаямъ и быту.

Въ виду этого, по мнѣнію моему, представляется весьма желательнымъ и своевременнымъ учрежденіе здѣсь ученой губернской архивной комиссіи и историческаго архива; на обязанности которыхъ лежали бы: а) разборъ дѣлъ и документовъ, предназначенныхъ въ гу-

бернскихъ и уѣздныхъ архивахъ разныхъ вѣдомствъ къ уничтоженію, для выдѣленія изъ нихъ тѣхъ столбцовъ и бумагъ, которые, по представляемому ими интересу въ научномъ отношеніи подлежатъ передачѣ для храненія въ историческій архивъ, б) составленіе таковымъ документамъ и дѣламъ надлежащихъ описей и указателей, и в) расположеніе ихъ въ такомъ порядкѣ, чтобы они были доступны для ученыхъ занятій.—Копіи съ упомянутыхъ выше описей и указателей и годовой отчетъ о своихъ занятіяхъ ученая комиссія представляла бы въ концѣ года (не позже Ноября) Вашему Превосходительству. Независимо отъ прямой своей обязанности, комиссія могла бы, по мѣстнымъ обстоятельствамъ включить въ кругъ своихъ занятій розысканіе, описаніе и объясненіе всякихъ другихъ памятниковъ старины.

До настоящаго времени на мое предложеніе вступить въ члены комиссіи, если на открытіе таковой послѣдуетъ разрѣшеніе, отозвались 116 лицъ, изъ нихъ 1 съ ежегоднымъ взносомъ въ 25 руб., 2 по 15 р., 9 по 10 р., 26 по 5 р., 76 по 3 р. и 2 по 2 р.

Сообщая объ изложенномъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство почтить меня увѣдомленіемъ, не изволите ли признать въ виду объясненныхъ условій возможнымъ и полезнымъ учрежденіе въ г. Кишиневѣ губернской ученой архивной комиссіи и историческаго архива.

III. Ответъ г. Директора Археологическаго Института отъ 29 Апрѣля 1898 года за № 34 на представленіе г. Бессарабскаго Губернатора.

Его Превосходительству

Господину Бессарабскому Губернатору.

Признавая своевременнымъ и желательнымъ учрежденіе ученой архивной комиссіи въ Кишиневѣ, въ виду изобилія археографическихъ и археологическихъ памятниковъ въ этой мѣстности, и изъявляя полное согласіе на открытіе таковой комиссіи, долгомъ поставлю себя обратиться благосклонное вниманіе Вашего Превосходительства на необходимость изысканія свободнаго помѣщенія для историческаго архива, музея и бібліотеки, имѣющихъ образоваться при комиссіи.

VIII. Представленіе г. Бессарабскаго Губернатора отъ 15 Мая 1898 года за № 3611 Г-ну Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ дополненіе къ представленію моему отъ 24 марта сего года за № 2338, имѣю честь донести Вашему Высокопревосходительству, что Директоръ С.-Петербургскаго Археологическаго Института, профессоръ Покровскій, какъ видно изъ полученнаго мною отзыва его отъ 29 апрѣля сего года за № 54, признавая съ своей стороны своевременнымъ и желательнымъ учрежденіе въ гор. Кишиневѣ ученой архивной комиссіи, въ виду изобилія археографическихъ и археологическихъ памятниковъ въ этой мѣстности, изъявляетъ полное согласіе на открытіе таковой, указавъ лишь на необходимость пріисканія подходящаго помѣщенія для архива и библіотеки съ музеемъ. При обсужденіи этого вопроса съ лицами, сочувствующими предпринятому дѣлу, директоръ Кишиневскаго реальнаго училища Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Кодрянъ любезно предложилъ предоставить для названныхъ учреждений, имѣющееся въ зданіи ввѣреннаго ему училища, свободное помѣщеніе, объяснивъ при этомъ, что засѣданія членовъ комиссіи могутъ происходить въ актовомъ залѣ училища.

IX. Отвѣтъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 23 Мая 1898 года за № 11387 на вышеприведенное представленіе г. Бессарабскаго Губернатора.

Господину Исправляющему должность Бессарабскаго Губернатора.

Ваше Превосходительство, по соглашенію съ Директоромъ Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ, просили разрѣшенія на открытіе въ г. Кишиневѣ губернской ученой архивной комиссіи съ историческимъ при ней архивомъ.

Усматривая изъ представлений г. Бессарабскаго Губернатора и Вашего Превосходительства за №№ 2338 и 3611, что въ Бессарабской губерніи находится много памятниковъ старины, а также имѣются какъ лица, интересующіяся ихъ сохраненіемъ, такъ и подходящее помѣщеніе для архива и библіотеки съ музеемъ въ зданіи Кишиневскаго реальнаго училища, я съ своей стороны не встрѣчаю препятствій къ откры-

тію въ г. Кишиневѣ губернской ученой архивной комиссіи на основаніяхъ, установленныхъ Высочайше утвержденнымъ 13-го апрѣля 1884 года Положеніемъ Комитета Министровъ (Собр. узак. и расп. Прав. 1884 г. ст. 443).

Увѣдомляя объ этомъ Ваше Превосходительство, вслѣдствіе представленій за №№ 2338 и 3611, считаю нужнымъ присовокупить, что объ изложенномъ вмѣстѣ съ симъ сообщено мною Директору Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ.

Х. Текстъ писемъ, коими г. Бессарабскій Губернаторъ извѣстилъ представителей разныхъ вѣдомствъ о времени перваго общаго собранія членовъ комиссіи.

Милостивый Государь

.....

За послѣдовавшимъ въ минувшемъ маѣ по представленію моему разрѣшеніемъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ на открытіе въ городѣ Кишиневѣ губернской ученой архивной комиссіи на основаніяхъ, установленныхъ Высочайше утвержденнымъ 13 апрѣля 1884 года Положеніемъ Комитета Министровъ, мною назначено на 23 число будущаго августа общее собраніе членовъ названной комиссіи.

Увѣдомляя объ этомъ....., вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь покорнѣйше просить Васъ поставить о семъ въ извѣстность лицъ, поименованныхъ въ спискѣ, приложенномъ къ отзыву Вашему отъ числа мѣсяца года за № и пригласить ихъ внести членскій взносъ директору Кишиневскаго Реального училища.

XI. Актъ открытія Бессарабской Ученой Архивной Комиссіи въ г. Кишиневѣ 23 Августа 1898 года.

23-го Августа состоялось торжественное открытіе Бессарабской Ученой Архивной Комиссіи. Къ 2-мъ часамъ дня, въ Кишиневское реальное училище прибыли Его Преосвященство, епископъ кишиневскій и хотинскій, Іаковъ, г. Бессарабскій Губернаторъ, генералъ-лейтенантъ А. П. Константиновичъ, управляющій бессарабскою палатою д. с. с. В. И. Коваленко, директора: 2-й мужской гимназіи д. с. с. г. Алаевъ

и народных училищъ въ Бессарабіи д. с. с. А. Л. Крыловъ, а также многія лица, изъявившія желаніе вступить въ члены Коммисіи, Его Преосвященство, епископъ кишиневскій и хотинскій Іаковъ и г. Начальникъ губерніи были встрѣчены у подъѣзда училища г. директоромъ реальнаго училища, д. с. с. Н. Д. Кодряномъ, и послѣдовали въ домовую училищную церковь, гдѣ Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства и при хорѣ архіерейскихъ пѣвчихъ, было отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и членамъ открываемой Ученой Архивной Коммисіи. Затѣмъ, по окончаніи молебствія, Его Преосвященство и господинъ начальникъ губерніи, въ сопровожденіи присутствовавшихъ, прошли въ актовъ залъ училища. Занявъ предсѣдательское мѣсто, г. начальникъ губерніи, генералъ-лейтенантъ А. П. Константиновичъ открылъ засѣданіе слѣдующей рѣчью: „Ваше Преосвященство и милостивые государи! Открывая настоящее собраніе, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ, составляющихъ краткій очеркъ учрежденія у насъ Архивной Коммисіи. Инициатива этого дѣла принадлежитъ г. попечителю одесскаго учебнаго округа, который, еще въ ноябрѣ прошлаго года, обратился ко мнѣ съ отзывомъ,—не найду ли я возможнымъ учредить ученую архивную коммисію въ г. Кишиневѣ. Слѣдя съ живѣйшимъ интересомъ за повсемѣстнымъ возрастаніемъ, въ послѣдніе годы, въ русскомъ обществѣ сочувствія къ предпринятому Академіей Наукъ великому дѣлу возбужденія въ губерніяхъ любви къ историческимъ памятникамъ и къ принятію мѣръ для приведенія ихъ въ извѣстность, описанія ихъ и охраненія отъ порчи и уничтоженія; зная за тѣмъ, насколько Бессарабія богата и историческими судьбами и разными памятниками старины, важными во многихъ отношеніяхъ, и историческими лицами съ именами и дѣятельностью которыхъ связаны судьбы края, и видя, наконецъ, полную готовность почетныхъ лицъ города и вообще всего края, а также почтенныхъ педагоговъ послужить нашему дорогому отечеству и въ частности Бессарабіи, я, сообщая обо всемъ этомъ г. попечителю одесскаго учебнаго округа, вмѣстѣ съ тѣмъ, обратился съ просьбой къ г.г. начальникамъ учебныхъ заведеній и представителямъ другихъ учреждений—не пожелаютъ ли они вступить въ члены коммисіи, воздѣйствуя въ то же время на благородную отзывчивость служащихъ вмѣстѣ съ ними лицъ. Свойственное искони русскому человеку расположеніе ко всякимъ благимъ начинаніямъ оправдалось и въ

этомъ случаѣ: отъ представителей почти всѣхъ вѣдомствъ мною получены сообщенія, съ представленіемъ списковъ лицъ, изъявившихъ желаніе войти въ составъ предполагаемой бессарабской ученой архивной комиссіи,—сообщенія, ясно свидѣтельствующія, насколько русскій человѣкъ интересуется своимъ прошлымъ, какъ велика любовь его къ своимъ предкамъ, къ своей родинѣ и какъ дѣйствительно наша Бессарабія, не смотря на свою разноплеменность, живетъ вполнѣ русской жизнью, наряду съ губерніями съ чисто русскимъ населеніемъ. Обладанный такимъ истинно патріотическимъ настроеніемъ вѣреннаго мнѣ края, я немедленно же вошелъ съ ходатайствомъ къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, прося у него разрѣшеніе на учрежденіе въ г. Кишиневѣ губернской ученой архивной комиссіи и историческаго архива, по предварительномъ мною сношеніи съ Директоромъ Археологическаго Института. Г. Директоръ Археологическаго Института призналъ своевременнымъ и желательнымъ учрежденіе ученой архивной комиссіи въ Кишиневѣ, въ виду изобилія археографическихъ и археологическихъ памятниковъ въ Бессарабіи, и изъявилъ полное свое согласіе на открытіе таковой комиссіи, а г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, съ своей стороны, не встрѣтилъ къ тому никакихъ препятствій. Сообщая Вамъ обо всемъ этомъ, мнѣ отраднo заявить вамъ, м.м. г.г., что въ списокъ изъявившихъ желаніе вступить въ члены учреждаемой въ г. Кишиневѣ Ученой Архивной Комиссіи числится нынѣ 200 лицъ, взносъ которыхъ на занятіе и содержаніе Комиссіи простирается отъ 50 к. до 25 р. Принося всѣмъ вамъ искреннюю благодарность за вашу отзывчивость, я считаю непремѣннымъ своимъ долгомъ сообщить вамъ, что г. директоръ кишиневскаго реальнаго училища предложилъ помѣщеніе въ зданіи училища для архива и библіотеки съ музеемъ и актовъ залъ для засѣданій, что значительно ускорило и облегчило открытіе учрежденія и дѣйствій Архивной Комиссіи. Пожелавъ всѣмъ вамъ съ успѣхомъ и пользою потрудиться для дорогой намъ Бессарабіи на преуспѣваніе и благо Россіи, я, какъ Непремѣнный Попечитель учреждаемой въ г. Кишиневѣ Ученой Архивной Комиссіи, объявляю таковую открытой и предлагаю приступить къ выбору предсѣдателя, его помощника и правителя дѣлъ оной“. На эти должности г. начальникъ губерніи предложилъ: въ качествѣ предсѣдателя директора реальнаго училища Н. Д. Кодряна, многимъ способствовавшаго осуществленію этого дѣла, въ качествѣ помощника—директора народныхъ училищъ Бессарабской губерніи А. Л. Крылова, много занимавшагося археологи-

ческими изслѣдованіями въ области Войска Донскаго, и въ качествѣ секретаря—помощника инспектора духовной семинаріи, И. Н. Халиппу, которому хорошо знакомы работы по архивовѣдѣнію. Всѣ эти лица, на означенныя должности избраны единогласно.

Послѣ этого г. начальникъ губерніи поздравилъ избранныхъ лицъ и пожелалъ имъ успѣха въ предстоящемъ имъ дѣлѣ, при чемъ обратилъ вниманіе избраннаго предсѣдателя Архивной Коммиссіи на то, что слѣдуетъ за помощью для распространенія свѣдѣній о существованіи Архивной Коммиссіи и о ея трудахъ обращаться къ мѣстному органу печати, такъ какъ путемъ печати можно сдѣлать много. Объявивъ засѣданіе закрытымъ, г. Губернаторъ вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Іаковомъ отбыли изъ реального училища.

Подлинный подписали: Непремѣнный Попечитель Губернской Ученой Архивной Коммиссіи, Бессарабскій Губернаторъ генералъ-лейтенантъ Консантиновичъ, Предсѣдатель Коммиссіи Кодрянь, Помощникъ Предсѣдателя Крыловъ и Правитель Дѣла Халиппа.

XII. Текстъ пригласительныхъ печатныхъ писемъ, разосланныхъ вслѣдъ за открытіемъ Коммиссіи представителямъ вслѣдъ въдомствъ и мѣстной интеллигенціи.

Милостивый Государь

.....

Препровождая при этомъ, въ экземплярахъ, описаніе торжества открытія въ г. Кишиневѣ Бессарабской Ученой Архивной Коммиссіи (печатную копию вышеприведеннаго Акта) покорнѣйше прошу передать эти описанія всѣмъ лицамъ, выразившимъ желаніе поступить въ число членовъ названной Коммиссіи. Благоволите также оказать съ своей стороны просвѣщенное содѣйствіе развитію дѣятельности Коммиссіи принятіемъ участія въ ней, записавшись въ число ея членовъ, и распространеніемъ свѣдѣній о ней среди извѣстныхъ Вамъ лицъ, а также присылкою на имя г. Предсѣдателя Коммиссіи, директора кишиневского реального училища Николая Димитріевича Кодряна, печатныхъ или писанныхъ трудовъ, разнаго рода предметовъ (монетъ и проч.), а также документовъ (или точныхъ копій съ послѣднихъ), могущихъ имѣть важное значеніе въ археологи-

ческомъ и историческомъ отношеніяхъ для изученія Бессарабіи и для устраиваемаго археологическаго музея.

Считаю долгомъ сообщить, что частныя засѣданія членовъ Коммисіи и любителей археологіи будутъ происходить еженедѣльно по Субботамъ въ 8 часовъ пополудни въ залѣ Кишиневскаго реальнаго училища, на каковыя засѣданія совершенно свободно можетъ являться каждый членъ Коммисіи; о времени общихъ засѣданій будетъ каждый разъ своевременно напечатано извѣщеніе въ „Бессарабскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ и въ газетѣ „Бессарабецъ“. Членскіе взносы препровождаются на имя Предсѣдателя Коммисіи.

Попечитель Бессарабской Ученой Архивной Коммисіи Бессарабскій Губернаторъ (слѣдуетъ подпись).

Предсѣдатель Бессарабской Ученой Архивной Коммисіи директоръ Кишиневскаго реальнаго училища (слѣдуетъ подпись).

Печатаемая настоящія „Извлеченія“, Бессарабская Ученая Архивная Коммисія руководилась слѣдующими соображеніями:

Во-первыхъ, въ лѣтописи всякаго общественнаго учрежденія должно быть отведено почетное мѣсто его инициаторамъ, вызвавшимъ извѣстное учрежденіе къ культурной дѣятельности и вложившимъ въ него свою идею. Чѣмъ были для общерусскаго учено-архивнаго дѣла незабвенные директора С.-Петербургскаго Археологическаго Института—Николай Васильевичъ Калачовъ и профессоръ Иванъ Ефимовичъ Андреевскій, тѣмъ для Бессарабской Губернской Ученой Архивной Коммисіи являются Г.г. Попечитель Одесскаго Учебнаго Округа т. с. Хрисанъ Петровичъ Сольскій и Бессарабскій Губернаторъ г.-л. Александръ Петровичъ Константиновичъ. Ихъ просвѣщеннымъ заботамъ обязана наша Коммисія своимъ существованіемъ, а потому въ этомъ первомъ томѣ дѣписанія Коммисіи естественно должны были найти изображеніе главнѣйшіе моменты высоко-идейной дѣятельности досточтимыхъ сановниковъ по учрежденію нашей Коммисіи.

Во-вторыхъ, изданіе, предпринятое лишь благодаря многочисленнымъ денежнымъ взносамъ и пожертвованіямъ иногороднихъ и проживающихъ въ деревняхъ членовъ—сорежиссеровъ Коммисіи, обязано удовлетворить естественнымъ запросамъ ихъ любознательности, ихъ желанію—если не быть въ курсѣ дѣла, то по крайней мѣрѣ—знать основанія предпріятія, е о raison d'être. Въ Правленіе Коммисіи не

перестаютъ поступать изъ всѣхъ уголковъ Бессарабіи просьбы о сообщеніи „устава“ Коммиссіи. Мало того. Нѣкоторые изъ иногороднихъ членовъ Коммиссіи прямо заявляютъ, что, будучи ревностными сторонниками взятыхъ Коммиссіею на себя задачъ, они могли бы завербовать массу членовъ—соревнователей среди своихъ многочисленныхъ знакомыхъ, „если бы сами знали уставъ Коммиссіи, на который могли бы опереться.“ Изъ приведенныхъ „Извлеченій“ наши иногородніе члены увидятъ, что Ученая Архивная Коммиссія, хотя и есть учрежденіе официальное и находится въ филиальныхъ отношеніяхъ къ Археологическому Институту, не пользуется однако пособіями отъ казны, а потому самое существованіе Коммиссіи всецѣло зависитъ отъ участія къ ней общества. Поэтому каждый членъ Коммиссіи не только нравственно обязанъ заботиться объ увеличеніи числа членовъ—соревнователей, но, по возможности,—проводить мысль о необходимости поддержать Коммиссію во всѣ земскія и прочія учрежденія.

Въ-третьихъ, наконецъ, имѣя всѣ основанія считать безуспѣшнымъ веденіе дѣлъ новосозданной Коммиссіи, легко понять желаніе послѣдней подѣлиться своимъ опытомъ съ тѣми, кто пожелалъ бы организовать подобное учрежденіе въ другихъ губерніяхъ. Хотя учено-архивное дѣло и не ново въ Россіи (въ этомъ году, 13 апрѣля исполнится пятнадцать лѣтъ со времени Высочайшаго разрѣшенія учрежденія первыхъ Коммиссій), однако изъ 18-ти существующихъ Коммиссій очень немногія могутъ похвалиться ресурсами, а это говоритъ о недостаткахъ въ организаціи ихъ внутренней жизни. Въ приведенныхъ „Извлеченіяхъ“ начертана канва надлежащей постановки дѣла при самомъ возникновеніи Коммиссіи. Эта постановка ручается за прочное будущее Коммиссіи.—Конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда инициатива учрежденія ученой архивной Коммиссіи будетъ принадлежать частному лицу, послѣднее, для успѣха въ такомъ крупномъ дѣлѣ, должно направить официальнымъ путемъ просьбу на имя мѣстнаго Губернатора объ исходатайствованіи разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на учрежденіе Коммиссіи.

Правитель Дѣлъ *И. Халипа.*
